

Полвека на сцене

В ПАМЯТИ встает с удивительной отчетливостью, будто увиденная вчера, фигура широкоплечего, статного красавца с гордо поднятой головой, в роскошном, усыпанном драгоценностями польском кафтане. Он метался по сцене в полном смятении чувств и мыслей, расплачиваясь горькими страданиями, муками совести за свою тяжкую вину перед народом.

Так в трагической роли Саввы Чалого в пьесе украинского драматурга Карпенко-Карого начинал свою работу на костромской сцене Василий Семенович Макасеев, приглашенный в 1952 году в театр имени А. Н. Островского главным режиссером В. А. Ивановым. За полвека этим актером сыграно более двухсот ролей, половина всей творческой жизни, самый зрелый период ее отданы Костроме. Теперь трудно представить себе наш театр без Макасеева.

Многое пережито с театральным коллективом за эти годы — взлеты и поражения, радость успехов и горечь неудач. Приходили и уходили актеры и режиссеры. Нелегко было сохранить свою индивидуальность, ощущать свою неповторимость, оставаться самим собой при частой смене режиссуры.

Еще в 1938 году в Рязани судьба свела Макасеева с режиссером Ивановым. Здесь они проработали вместе семь лет, о которых актер вспоминает с волнением и благодарностью.

Беспокойным человеком был Валентин Алексеевич Иванов! Он заражал всех своей энергией, воевал против инертности, профессиональной усталости, неустанно «сдирал штампы», не боялся признаваться в собственных неудачах. Не подавляя актеров, он будил мысль, требовал логики в действиях. Было с ним тревожно, но и захватывающе интересно, при нем никто не думал уходить, искать новые места.

В это время В. С. Макасеев создал такие яркие образы, какие не забыты до сих пор. Характерный актер в высоком смысле этого слова, он всегда верен реалистическим принципам, для него важнее всего найти и передать правдивое естественное психологическое состояние и не поверхностное сходство, а глубину социальной значимости.

В русской классике ему близки три больших драматурга: Островский, Чехов и Горький. Особенно часто пришлось играть в пьесах Островского. От трудной судьбы молодого Незнамова через много лет он пришел к любимой роли Несчастливцева, бродившего по российской бездорожью с мечтой о настоящем благородном искусстве. Макасеев вос-

Творческий портрет

кресил черты трагика старого времени — величественная фигура, романтический темперамент, звучная, приподнятая речь, где слышно каждое слово.

С гражданских позиций советского актера изображает Макасеев хищников, стяжателей и самодуров, представленных Островским на суд истории. Актер, обладающий прекрасными внешними данными, не щадя себя, удивительно перевоплощается, в роли купца Курослепова из спектакля «Горячее сердце» он неузнаваем. Перед зрителями появляется какая-то студенистая глыба, существо смешное и страшное, опухшее от сна, безделья и пьянства. Это воплощение купеческого хамства, издевательства и глумления над людьми.

В «Доходном месте» — это матерый взяточник Юсов с его философией стяжательства, когда курочка по зернышку клюет и сыта бывает. Все продумано и обжито в этом образе — походка, смотря по обстоятельствам, то принижено-мелкая, то надменно-важная, интонации вкрадчиво-лестливые или грубовато-фамильярные. Актеру присуще чувство меры и такта, нет злоупотребления комедийным материалом даже в сцене трагической пляски.

Три опытных актера выступали за последнюю четверть века на костромской сцене в роли Флора Федулыча Прибыткова в пьесе «Последняя жертва». Народный артист РСФСР С. В. Астафьев играл Прибыткова вполне европеизированным купцом, красивым, выхоленным, надменным, с завуалированным благопристойностью цинизмом. Совсем по-другому выглядел заслуженный артист ТАССР Д. Г. Швец. Его Прибытков — человек сухой, желчный, с волевым лицом, без улыбки, он не тратит времени на лишние ухаживания. Флор Федулыч в исполнении народного артиста РСФСР В. С. Макасеева приобрел себе барственную вальжность, он упивался своим богатством, чувствовалось в нем довольство теми радостями и преимуществами, которые обеспечивались властью денег. Видно было, что он со вкусом отдается влечению к хорошошенькой женщине, но при этом и о выгоде не забудет.

Так замечательное актерское мастерство окрасило эту роль в разные тона при сохранении основной социальной сущности характера.

Совсем недавно мы увидели Василия Семеновича в спектакле «Бешеные деньги» в неожиданной для него роли «князьинки» Кучумова. Создан острый сатирический рисунок, промотавшегося барина, прожигающего жизнь с «легкостью в мыслях» и хлестаковским упоенным враньем.

В чеховских пьесах Макасеев играл и доктора Астрова, влюбленного в русские леса, и Лопухина — ловкого дельца, наживающегося на разорении дворянских гнезд, и беднягу Фирса, покинутого теми, кому была отдана вся его жизнь.

Среди горьковских образов, созданных актером, особенно памятливы две контрастные роли. Прокурор Скроботов в пьесе «Враги» эlegantен, подтянут, воспитан, но за импозантной внешностью открывается подлость человеконенавистника и душителя революции.

Под грубостью и цинизмом «скотского доктора» Чепурного в спектакле «Дети солнца» Макасеев увидел неутолимую тоску о добре, правде и красоте человеческих отношений, обостренную чуткость и ранимость. Этот физически здоровый и сильный человек не может найти себе места в бессмысленной действительности. Актер очень скуп здесь на внешние средства, он сдержан, сосредоточен, не делает ни одного лишнего движения, но все время живет и изменяется его лицо.

В 1955 году была поставлена пьеса Джека Лондона «Кража». Главарию волчьей стаи капиталистов играл В. С. Макасеев. Его Старкуэдер — высокий прямой старик, мертвенно-бледное сухое лицо, полузакрытые глаза, бесстрастный монотонный скрипучий голос. На всех он смотрит с презрением, цель его жизни — бизнес. В нем чувствуется внутренняя упругость приготовившегося к прыжку зверя.

Важным этапом в творчестве актера стал шекспировский король Лир. Задача огромной трудности, стоявшая ему многих тревог, риска. Нужно было выдержать испытание таланта и профессионального мастерства, чтобы передать сокрушительную бурю страстей. Особенно удались сцены прояснения безумного Лира, когда недавний деспот начинает ощущать себя частицей всего страдающего человечества.

Очень дороги и незабываемы для актера роли, сыгранные в советских пьесах. Вожак сибирских партизан Вершинин в спектакле Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69» напоминает, былинного богатыря, в нем самобытная физическая сила и нравственная красота, становление революционного сознания изображены последовательно и правдиво.

В инсценировке романа В. Полевого «На диком бреге»

На снимке: народный артист РСФСР В. С. Макасеев.

Фото Ю. Калининкова.

Макасеев выступал в роли начальники стройки. Нет ничего броского в его Литвинове, но это сердцем согретая роль. Литвиновская выдержка от большого житейского опыта и веры в людей, с ним радостно работать, несмотря на требовательность, даже суровость. В нравственном обаянии этого человека, которое артист доносил до зрителя, поэтичность спектакля, тонкий лирический подтекст его.

Беспощаден Макасеев в разоблачении мещанства. В спектакле В. Розова «В поисках радости» он показал человека, для которого все сосредоточено в нем самом. Это Лапшин с его вкрадчивым голосом, с глазами колючими и цепкими. У него одна задача — урвать кусок побольше, даже чаю на заварку добыть за чужой счет.

Какие разные эти люди и характеры, воплощенные талантом актера! Каждая новая роль прорастает мучительно, раздумья над ней не прекращаются с премьерой.

Общественная работа для Василия Семеновича Макасева — неотъемлемая часть творческой деятельности, душевная потребность. Десятый год возглавляет он Костромское отделение Всесоюзного театрального общества.

Несмотря на большую прожитую жизнь, ни успокоенность, ни усталость, ни равнодушие не коснулись его. Живет он на сцене гордо и страстно, он всегда хочет играть, несет в себе мир еще не созданных образов.

Многочисленные зрители, которые придут поздравить народного артиста РСФСР Василия Семеновича Макасева с его 70-летием и 50-летием творческой деятельности, будут благодарить его за талантливое, правдивое служение искусству, за верность и преданность нашему театру, за воспитание благородных гражданских чувств. И пусть еще долгие годы люди, идя в театр, с радостью и волнением будут ждать встречи с любимым актером!

М. БОРЖЕК,

кандидат филологических наук.